

шения вопроса о русском или болгарском происхождении наиболее полной редакции индекса». ⁵⁸

Повесть «о панагии», связанная с легендами об успении богородицы, в сербском списке Сербской Академии наук, № 312, воспроизводит русский текст. ⁵⁹ К русским текстам восходят, по наблюдениям А. И. Яцимирского, югославянские поздние списки «Слова Ефрема Сирина о приношении сниреч о пречистых таин», ⁶⁰ передающего легенду о том, что язычник или сомневающийся христианин видит во время литургии не хлеб и вино, а живого младенца, которого закалывает диакон.

VII. Рассматривая вопрос о переходе древнерусских литературных памятников на славянский юг, исследователи указывают три основных пути, на которых сближались культуры восточных и южных славян: Константинополь, Афон и придунайские области. Именно в последнем районе отмечено общение «балканских славян» не только с Московской Русью, но и с Украиной. Уже с конца XV в. известны факты, подтверждающие, что в области среднего Дуная происходило общение с украинскими книжниками сербов. Так, два переписчика — дьяк Елисей из Подольского Каменца и Андрей из Санока — в 1490 и 1513 гг. переписывали в одном из городов этой области церковные книги для сербов. По-видимому, выходец из Закарпатской Руси Василий Никольский в 1511 г. по указанию сербского феодала Стефана Якшича (через сестру Анну бывшего в родстве с Еленой Глинской, матерью Ивана IV) написал полемическое богословское сочинение на славяно-русском языке, известное и в сербском списке. На Афоне для сербов поработал в первой половине XVI в. святогорский прот Гавриил (Мстиславич), русский по происхождению. Он перевел на сербский язык с греческого «Историю монашества на Афоне», написал Житие Нифонта, на сербском языке вел переписку с венгерским королем Иоанном Заполей, славянином по происхождению. В одном из писем Гавриила, касающемся Лютера и его учения, содержится пересказ широко известной в русской письменности легенды о папе римском Петре Гугнивом. В конце XVII в. украинец Самуил Бакачич перевел с греческого языка на сербский сборник поучений «Магнит духовный», сборник легенд Агапия Критянина «Грешных спасение», собрание поучений Дамаскина Студита «Сокровище» и полемическое сочинение украинского писателя Иоанникия Галатовского «Мессия Правдивый». ⁶¹

Приведенные факты общения между украинскими и сербскими книжниками напеминают об одном из путей, какими проникали в Сербию памятники древнерусской и украинской литературы. В сборнике Шишатовицкого монастыря читается апокрифическое «Сказание Афродитиана о бывшем чуде в Перьстей земли». Этот апокриф не ранее второй половины XIV в. был переведен и в Сербии (известны русские списки этого перевода от XV—XVI вв.), однако Шишатовицкий текст идет не от этого перевода: он полностью совпадает с двумя украинскими текстами XVI в. Сказания, входящими к древнерусскому переводу, сделанному не позднее XIII в., и читается, подобно им, в составе сборника «слов» и поуче-

⁵⁸ А. И. Яцимирский. К истории апокрифов и легенд в южнославянской письменности. — ИОРЯС, т. XIV, кн. 2. СПб., 1909, гл. II, стр. 281 (здесь изданы тексты индекса по спискам XIV и XVII вв.).

⁵⁹ Там же, гл. V, стр. 312.

⁶⁰ А. И. Яцимирский. К истории апокрифов и легенд в южнославянской письменности. — ИОРЯС, т. XV, кн. 1. СПб., 1910, гл. IX, стр. 16.

⁶¹ Свод данных о деятельности русских и украинских книжников в Сербии см. в статье Дж. Сп. Радоичича «Стари српски писци руске народности (од краја XV до краја XVII века)» (Годишњак филозофског факултета у Новом Саду, књига V, 1960, стр. 199—218).